

ФИЛОЛОГИЯ

*Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА—
зав. кафедрой перевода и переводоведения,
доктор филологических наук, профессор*

УДК 802.0-3

СЕМАНТИКА, СИНТАКТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕРМИНА-ЗНАКА В ПЕРЕВОДНОМ СЛОВАРЕ

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживаются основные задачи семантизации термина-знака в переводном словаре на семантическом, парадигматическом и прагматическом уровнях и формулируются решенные и нерешенные вопросы лексикографического описания термина, как с позиции составителей словарей, так и с позиции пользователей.

The article focuses on the problematic points of semantic, syntactic and pragmatic term description in special English-Russian dictionaries regarding to compilers' and translators' demands.

Ретроспективно обращаясь к поэтапной разработке проблемы семантизации термина в словаре, в лингвосомиотическом аспекте ограничим ее следующими принципиальными тезисами:

1. 1980-е гг. — семантизация термина в словаре должна основываться на обязательном предварительном логико-понятийном анализе терминологии [1].
2. 1990-е гг. — любой терминологический словарь, включая переводной, должен отразить синтагматику термина-знака, то есть быть идеографичным [2].
3. Сегодня подошло время к описанию его прагматики.

Термин как объект лексикографического описания достаточно активно обсуждается и лексикографами и терминологами. Гораздо реже термин в словаре рассматривается глазами переводчика. Переводная терминография сегодня практически является малозаполненной нишей в теории лексикографии. Вопрос прагматики термина в словаре на первый взгляд кажется простым и однозначным, если мы понимаем прагматику любого знака как отношение к этому знаку того, кто его описывает, в данном случае — отношение словаря. Мы помним, что задача словаря — раскрыть и описать содержание термина максимально полно

на данный момент развития терминосистемы, и всякая интерпретация термина будет ограничиваться его стремлением к однозначности, системности, точности. Но, как показала практика всех направлений терминологической лингвистической деятельности, таких как стандартизация терминологии, терминография, терминологическое редактирование и перевод, термины — живые единицы языка и речи, и им, как любому лингвистическому знаку, присущи такие свойства как многозначность, стилистическая синонимия, омонимия, расплывчатость значения. Кроме этого, описание термина в словаре в силу ограниченности объема словаря предполагает решение таких проблем, как: а) отбор терминов, что упирается в еще более принципиально сложную задачу разграничения термина и нетермина; б) отбор информации о термине (лингвистическую и/или энциклопедическую и в каком объеме представлять); в) наконец, что именно о термине содержится или не содержится в словаре и что там ожидает найти переводчик. Другими словами, переводной словарь, как и любой другой тип словаря, будет интерпретатором термина-знака, и в каждом отдельном словаре мы находим определенный способ описания термина, показывающий отношение к термину авторов данного словаря, через фиксацию особенностей его использования на определенном этапе формирования знака. Таким образом, в статье мы рассмотрим лингво-семиотические особенности термина на стыке двух проблем: **«перевод термина»** и **«семантизация термина в словаре»**.

Принципы перевода термина, как и любой другой языковой единицы, опираются на выработанные практикой перевода способы, обзор которых в совокупности составляет современную практику перевода: транскрипция, транслитерация, заимствование, калькирование и разного рода переводческие трансформации (расширение значения, сужение значения, синонимический перевод, антонимический перевод и т.д.). Все традиционные способы в той или иной мере используются в переводе специальных текстов, несмотря на то, что стремление термина-знака к однозначности делает его в большой степени независимым от контекста. И мы вправе ожидать от термина наличие лексических эквивалентов в других языках. Но специальные слова-эквиваленты — это всего лишь значки, этикетки, форма, за которой стоит специальное понятие. Термин-знак в отличие от обычного слова всегда вторичен, так как сначала формируется понятие (причем это может быть процесс достаточно длительный) и только потом подбирается, примеривается значок для него. Процесс «примерки значков» для понятия также занимает много времени. Окончательное закрепление знака за специальным понятием через его дефиницию — это идеальный вариант появления полноправного, общепринятого термина.

Лексика языка, в том числе и специальная, находится всегда в движении, в изменениях, связанных с изменениями как формы, так и значения слов, поэтому в живом языке всегда отражается тот или иной этап «примерки» языкового выражения к содержанию. Отсюда в любой терминологии можно встретить, с одной стороны, наличие нескольких слов-терминов, которые мы обычно называем синонимами, с другой — несколько значений одного и того же слова-термина. Наглядной иллюстрацией вторичности термина-знака в процессе номинации специальных понятий и постепенной корреляции процессов формирования специального понятия и процесса выработки и закрепления за ним значка служит новейшая лингвистическая терминология, которая включена в самый последний лингвистический словарь [3]. Данный словарь содержит около 9 000 терминов. 786 терминов являются новейшими английскими лингвистическими терминами, так как они не содержатся в Лингвистическом словаре О. С. Ахмановой и Лингвистическом энциклопедическом словаре. Из них 518 терминов (65%) не имеют терминологических эквивалентов. Их терминологические соответствия в русском языке лишь

начинают формироваться. Поэтому данные термины переводятся с помощью транслитераций и транскрипции и их русско-английские и англо-русские соответствия в двух входах в словарь можно назвать зеркальными, например, английский термин *absolute universals* имеет русское соответствие «*абсолютные универсалии*», а к русскому термину *абсолютные универсалии* дается английское соответствие «*absolute universals*».

Сложившиеся в настоящем специальные знаковые системы различны и по понятийному наполнению и по языковому выражению. Поэтому количество закрепленных переводных эквивалентов не слишком велико. Таким образом, проблема перевода термина — это проблема эквивалентного описания специального понятия прежде всего в том случае, когда для его обозначения еще нет закрепленного, устойчивого лексического эквивалента.

Когда речь идет об описании термина в переводном словаре, мы рассматриваем перевод как семантизацию термина лексикографическими средствами. Нужно заметить, что теория лексикографии как наука делает сегодня только первые шаги, поэтому даже в предисловиях к переводным словарям мы находим обоснование использованных словарем способов перевода лишь в самых авторитетных, полных словарях. Так, в предисловии Большого англо-русского словаря под общим руководством И. Р. Гальперина [5] говорится, что передача значения английского слова в словаре осуществляется тремя способами: а) с помощью существующего в русском языке эквивалента, б) описательным путем, в) при помощи транслитерации.

Эти общеизвестные и широко используемые в словарях способы перевода как общей, так и специальной лексики. Например, термин «*clearing*» в значении «*безналичные расчеты*» транскрибируется как *клиринг*, в значении *sale clearing* описательно переводится как «*распродажа по сниженным ценам*» и как технический термин имеет лексический переводной эквивалент «зазор». Вроде бы все просто и понятно. Вместе с тем для любого занимающегося специальным переводом, будь он переводчик-профессионал, специалист в какой-то области или просто в какой-то мере владеющий иностранным языком, при обращении к словарям всегда стоят открытые вопросы, на которые можно ответить только зная лексикографические принципы описания термина в словаре и лингво-семиотическую природу термина. Эти вопросы можно обозначить как вопросы семантики термина, синтактики термина и прагматики термина. Самый яркий пример проблемы «перевода» семантики термина — это транслитерирование и транскрибирование. Кому из пользователей англо-русского словаря не знакомо чувство досады, когда в словаре вместо значения терминов мы находим только набор русских букв, например, *дайка*, *консенсус*, *клиринг*, *конверсия*, *арбитраж*, соответствующих иностранным терминам. И даже если вы специалист и имеете представление о каком-то значении термина, вам не ограничиться транслитерацией при переводе текста, т. к. нужна информация об объеме и содержании специального понятия. А это вопрос семантики термина.

Перевод термина, так или иначе, должен раскрывать его значение, т. е. представлять специальное понятие, обозначаемое переводимым термином. Весь вопрос в том, какой объем и какое содержание понятия должны быть отражены в словаре. Объем понятия предполагает класс понятий, к которому относится переводимое понятие и он отражается в родовом понятии. Родовое понятие может быть в свою очередь выражено: а) через эквивалент *account* — *счет*, *clay* — *глина*, *clearing* — *рафинирование*; б) описательно — *clearing* — *устранение дефекта*, *clearing* — *расчищенный участок земли*.

Там, где нет терминологического знака-эквивалента специальному понятию, перевод раскрывает содержание понятия, то есть дает описание существенных и

отличительных признаков понятия: *clearing* — *распродажа по сниженным ценам*. Очень часто в таком переводе наряду с общими словами используются термины, что дает возможность разнообразить языковые средства перевода, например, **cluster** переводится как *разветвленная штепсельная колодка*. Таким образом, чем полнее раскрыто специальное понятие, тем лучше осуществлен перевод глазами переводчика. Переводчику всегда желательно найти как можно больше информации о термине, поэтому ценнее будет тот словарь, который, например, наряду с транслитерацией, или даже с эквивалентом дает добавочную информацию о содержании понятия: **clearing** — *клиринг, безналичный расчет между банками*, *dip* — *гнездо планки (углубление в ванне ролаша)*, *dep* — *живица (смолистое вещество, выделяющееся при ранении ствола хвойных растений)*. В этом отношении особенно ценным представляется уже упоминавшийся Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике в 2-х томах [3], дающий, кроме переводных соответствий и эквивалентов, также толкования, определения и пояснения к терминам.

Вопросы синтактики термина-знака в словаре — это прежде всего вопросы сочетаемости специального понятия с другими понятиями и на самом ближайшем уровне понятийная сочетаемость закрепляется в терминологических устойчивых словосочетаниях, например, термин «*clearing*» в сочетании с «*clearing house*» обозначает специальное понятие *расчетная палата*. Значение данного терминологического словосочетания достаточно «прозрачно» и мы легко понимаем из его перевода, что термин «*clearing*» здесь используется как банковский термин в значении «помещение», которое в специальном контексте обозначается соответствующим термином «палата», что и дает нам возможность узнать и запомнить, что в русском языке, как и в английском, есть собственный термин (а не буквальный перевод) для обозначения данного понятия. Термины, соединяясь с другими терминами и нетерминами, образуют сочетания разной степени устойчивости и мотивированности. Но задача словаря — отразить прежде всего устоявшиеся терминологические словосочетания. Здесь необходимо отметить, что интересы составителей и потребителей словаря относительно сочетаемости могут расходиться. Такие принципы составления словаря, как краткость и экономность, дают право количественного ограничения сочетаемости, например, только идиоматической сочетаемостью и невключением в словарную статью термина **Bill** таких относительно свободных и мотивированных сочетаний, как «*short-term Bill*» (краткосрочный вексель), «*trade Bill*» (торговый вексель).

В то время как пользователь заинтересован в максимально полном перечне всех видов сочетаний, выполняющих функцию ограничения содержания понятия и если внимательно посмотреть на тот же термин «*Bill*» и его три переводные соответствия: вексель, счет, декларация, то оказывается, что возможные трудности перевода сочетаний *short-term bill* и *trade bill* возникают в связи с переводом самого слова *bill*, и выбором одного из трех слов.

Включение в переводной словарь реально функционирующих в устной и письменной речи терминологических сочетаний особенно востребовано в двуязычных обратных словарях, таких, как русско-английский и англо-русский, немецко-русский и русско-немецкий и т.д., поскольку в них через сочетаемость термина можно выйти на достаточно полное раскрытие понятий, имеющих разные многочисленные соответствия в двух языках. Так, разобраться в значениях и использовании английских терминов **dues, duties, duty, fee, tax** можно только через переводные соответствия всех терминологических сочетаний, содержащих эти термины:

ПОШЛИНА

акцизная п.
 арбитражная п.
 валютная п.
 ввозная п.
 возвратная п.
 государственная п.
 единовременная п.
 лицензионная п.
 льготная п.
 неоплаченный таможенной п.
 очистка от п.
 портовая п.
 патентная п.

DUES, DUTIES, DUTY, FEE, TAX

excise **duty**
 arbitration **fee**
 currency, protecting **duty**
 import **duty**
 drawback
 state-**tax**
 final **fee**
 license **duty**
 preferential **duty**
 uncustomed
 clearing
 port **duties**
 patent **fee**

И, наконец, третий аспект семантизации термина-знака в переводном словаре — прагматический. Остановимся на термине *прагматика*, и уточним, что такое прагматика термина в словаре. Ю. С. Степанов в вводной статье к сборнику *Семиотика 2001* года различает прагматику в обыденной речи как отношение говорящего к тому, что он говорит и как, а в художественной речи как отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает. В первом случае мы оперируем такими категориями как истинность, объективность, предположительность, ложность. Во втором — субъективными категориями, такими как принятие или неприятие, восхищение, ирония, отвращение [4].

Таким образом, центральной категорией прагматики является категория субъекта, которая в свою очередь тоже может быть определена с разных сторон. Нам есть смысл учитывать два понимания:

1) субъект — это познающий объективную действительность, внешний мир человека.

2) субъект высказывания в логической субъектно-предикатной структуре высказывания.

Если спроецировать понятие субъекта на научную речь, то субъектом будет ученый, определяющий термин. При этом определение термина оформляется, как правило, высказыванием, суждением, дефиницией. Субъектом также будет и словарь, описывающий семантику термина. И между этими субъектами, казалось бы, не должно быть «расстояния», противоречия, т. к. словарь сам не придумывает определения, а только передает определения ученых. Но в реальности и ученый, и словарь являются интерпретаторами, поскольку разные ученые и разные словари по-разному описывают один и тот же знак. И основными лингвистическими категориями прагматики термина в словаре будут многозначность и синонимия. Попробуем далее проследить на конкретном словарном материале отношения между знаком и содержанием понятия, и как именно эти отношения отражаются при соотнесении знаков одного языка со знаками другого языка. Для этого возьмем 2 слова-термина: clay и cleaving, и обратимся к двум наиболее полным современным англо-русским словарям и одному специальному [5, 6, 7]:

Большой англо-русский словарь.	Новый большой англо-русский словарь.	Современный англо-русский политехнический словарь
CLAY 1. глина, глинозем 2. ил, тина, грязь 3. возв. чел. тело, плоть 4. поэт, прах 5. глиняная трубка	CLAY 1. глина, глинозем 2. ил, тина, грязь 3. возвыш. человеческое тело, плоть 4. поэт. прах 5. глиняная трубка 6. claycourt спорт. теннисный корт с глиняным покрытием	CLAY 1. activated ~ активированная глина (катализатор крекинга) 2. adobe ~ пористая глина, тощая глина argous ~ огнеупорная 3. ball ~ пластичная глина, комовая глина 4. bleaching ~ отбеливающая глина 5. brick ~ кирпичная глина 6. bond ~ цементирующая глина ... 27.

Слово «clay», как мы видим, в обоих общих англо-русских словарях представлено в пяти значениях: 1) при этом специальное значение занимает в его семантической структуре первое место. Далее объем понятия расширяется за счет сочетаний с другими специальными и неспециальными понятиями, закрепленными в языковой форме составных терминов: **clay band, clay loan, clay pan, clay sand, clay state, clay stone.**

Необходимо отметить, что общие словари показывают использование слова и в других специальных значениях, таких как: **clay court** — теннисный корт, **clay bank** — светло-бурая масть лошади, **claymore** — сабля, мина, **clay pigeon** — тарелочка для стрельбы, **clay state** — кровельный шифр.

Таким образом, анализ словарной статьи слова «clay» в общем англо-русском словаре в прагматическом аспекте позволяет заключить, что первое, прямое, номинативное, устойчиво закрепленное значение этого слова — это терминологическое значение, которое в русском языке имеет два знака — соответствия **глина и глинозем.**

Совершенно другое наполнение словарной статьи «clay» предлагает специальный политехнический словарь, который сразу после входного термина дает 33 составных термина типа *activated clay, brick clay, china clay...*, которые в совокупности обозначают все разновидности глины. Интересно, что единственным термином, включенным в общие и специальный словарь стало слово *clayey* — глинистый.

Теперь обратимся к трем словарным статьям слова «clearing».

Большой англо-русский словарь.	Новый большой англо-русский словарь.	Современный англо-русский политехнический словарь.
CLEARING I 1. очистка; расчистка 2. участок; прогалина, поляна; расчищенный 3. ком. распродажа по сниженным ценам также ~sale 4. банк. клиринг безн. расч. между банками 5. технический зазор 6. техническое устройство дефекта 7. специальное осветление, очистка CLEARING II ..... <i>clearing house</i> - банковская расчетная палата	CLEARING 1. очистка, расчистка ~ slum - ликвидация трущоб 2. участок земли, расчищенный под пашню 3. ком. распродажа по сниженным ценам, также ~ sale 4. банк. 1) клиринг, безналичные расчеты между банками; 2) клиринговое соглашение 5. ком. очистка от пошлыны 6. техн. зазор 7. техн. устранение дефекта 8. спец. осветление, очистка	CLEARING 1. прочистка, очистка, расчистка 2. устранение (дефекта или повреждения) 3. осветление 4. радионирование 5. ком. клиринг 6. подготовка почвы для пахоты 7. лесной поруб ~ с of fraction - матем. освобождение от знаменателя <i>land c.</i> - расчистка земельной площади <i>snow</i> - снегоочистка, снегоуборка

Как показывают общие словари, практически во всех, закрепленных за ним в языке, значениях это слово выступает как специальное слово. В силу этого разница в словарных описаниях касается лишь количества выделенных значений-употреблений и порядка их следования в словарной статье. Общие словари начинают семантизацию этого термина с установления самого общего по объему понятия, которое отражено двумя русскими синонимичными словами «очистка, расчистка». Технический словарь к ним добавляет еще «прочистка». Далее, в общем словаре 1987, на втором месте — землевладельческий термин, 3-е и 4-е места занимают коммерческий и банковский термины, остальные — технические. Кроме того, в этом словаре приводится использование слова в военном и морском деле. Заключается статья банковским терминологическим сочетанием **clearing house**, которое выведено более в современном словаре как самостоятельный термин с отдельной словарной статьей и мы можем более предположить, что оно устарело. В политехническом словаре мы находим у этого термини-

на добавочное значение «радионирование» и использование в сочетании с термином fraction в качестве математического термина. Рассмотренных примеров достаточно, чтобы составить общее представление о том, каким образом и в какой степени отражается прагматика в переводном словаре. Обобщающими будут положения:

1. Переводные словари традиционно носят справочный характер, так как не содержат толкований, пояснений, комментариев. Они демонстрируют специальные понятия, закрепленные за термином-знаком через переводные соответствия на языке перевода.

2. О сформированности термина-знака говорит наличие переводного эквивалента-термина. Описательный перевод, калькирование, транскрибирование, транслитерация свидетельствуют об определенной стадии становления термина.

3. Переводной, как и толковые одноязычные словари, разрешает межотраслевую и категориальную многозначность термина специальными пометами областей использования термина и отнесением его к определенной части речи.

4. Общие переводные словари показывают место терминологического значения в семантической структуре слова и тем самым фиксируют функциональный статус термина в общелитературной лексике всего языка.

Вместе с тем очень важные вопросы прагматики термина, связанные с реальным функционированием термина в речи, остаются открытыми и не находят отражения в переводных словарях справочного характера. К ним относятся следующие:

- Насколько полно представлена семантика термина в переводном словаре?
- Какие употребления являются устаревшими?
- Насколько термины-синонимы могут быть взаимозаменяемы?
- Какие термины обладают стилистической ограниченностью?
- Какие значения являются новыми?

На все вопросы переводчик ищет ответы в других типах словарей и в специальной литературе. Так, например, семиолингвистический анализ показал, что чрезвычайно информативным в этом отношении является глоссарий общегеографических терминов (*A Glossary of Geographical Terms*, 1975), который представляет собой переведенный на русский язык Английский толково-энциклопедический словарь с максимально полным раскрытием прагматики общегеографического термина [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Табанакова В. Д. Количественный анализ геологических словарей // Изв. АН СССР. Сер. Геология. М., 1987. № 9. С. 133-136.
2. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях (Автореф. дисс. ... д. филол. н.). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 45 с.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. и др. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике в 2-х т. Около 9000 терминов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2001. 640 с.
4. Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е. М.: Академический Проект. 2001. 702 с.
5. Большой англо-русский словарь в 2-х т. Около 160000 под общим руководством И. Р. Гальперина и Э. М. Медниковой. Изд. 4-е. М.: РЯ. 1987.
6. Новый Большой англо-русский словарь в 3-х т. Около 250000 под общим руководством Ю. Д. Апресяна. М.: РЯ. 1999. 832 с.
7. Современный англо-русский политехнический словарь. Около 90000 под ред. А. Е. Чернухина. Бишкек, 1997. 688 с.
8. Табанакова В. Д. Когнитивная обусловленность категориальной модели словарного определения термина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. С. 65-69.